

КЛАССИЧЕСКИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080006148-9

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
СУЛТАНА АЗ-ЗАХИРА ДЖАКМАКА (842–857/1438–1453)

© 2019

М. Ю. ИЛЮШИНА

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0001-5901-961X; miliushina@hse.ru

Резюме: Статья посвящена ключевым событиям и тенденциям политического развития государства султанов-бурджитов (1382–1517) при Джакмаке (1438–1453), правление которого открывает один из наименее исследованных периодов в мамлюкской истории. В первой части работы проанализированы события, связанные с приходом Джакмака к власти, и особенности мамлюкской системы престолонаследия, подчеркивается, что важную роль в карьере Джакмака сыграло его трехлетнее, довольно длительное по мамлюкским меркам, пребывание на посту атабека – старшего эмира и командира армии. Во второй части рассмотрены военные походы Джакмака на Родос, конфликт с правителем эфиопского Суакина, развитие отношений Султаната мамлюков с Тимуридами, Османами и эмирами Малой Азии. Следующая часть работы фокусируется на мерах по укреплению центральной власти и контролю над деятельностью обширного административного аппарата в Египте и Сирии в период правления Джакмака, особое внимание уделяется распространению коррупции, а также случаям замены представителей местной элиты в бюрократической системе Султаната на мамлюкских эмиров. Исследованию растущей политической роли личных мамлюков султана посвящена последняя часть статьи. Выдвигается тезис о том, что мятежи мамлюков подрывали авторитет центральной власти и постепенно приводили к расколу в армии. Изучение проблемы престолонаследия, организации работы административного аппарата, волнений и мятежей в Каире и провинциях Верхнего и Нижнего Египта, отношений Джакмака с правителями соседних – враждебных и вассально-зависимых – государств позволяет выявить наиболее значимые изменения во внутренней и внешней политике Султаната, которые оказали влияние на всю последующую историю мамлюков Бурджи.

Источниковую базу работы составили сочинения авторитетных арабских историков XV в. – ал-Макризи (1364–1442), ал-Кудси (1416?–1483), ас-Сахави (1427–1497), а также Ибн Тагри Бирди (1409–1470), который был тесно связан с мамлюкской военной элитой, имел доступ к самому широкому кругу информации и был лично знаком с султаном Джакмаком.

Ключевые слова: Султанат мамлюков Бурджи, Египет, Джакмак, внешняя политика.

Для цитирования: Илюшина М. Ю. Основные направления внутренней и внешней политики султана аз-Захира Джакмака (842–857/1438–1453). *Восток (Oriens)*. 2019. № 4. С. 20–33. DOI: 10.31857/S086919080006148-9

SULTAN JAQMAQ'S DOMESTIC AND FOREIGN POLICIES
(842–857/1438–1453)

© 2019

Milana Yu. ILIUSHINA

National Research University Higher School of Economics,
St. Petersburg, Russia

ORCID ID: 0000-0001-5901-961X; miliushina@hse.ru

Abstract: *The author of the current article intends to carry out a research on the key political events in the Circassian Sultanate (1382–1517) under the rule of Jaqmaq (1438–1453). The study explores the pattern of succession, the sultan's tactics to control the bureaucracy, riots in Cairo and the provinces of Egypt, and Jaqmaq's foreign policy. The purpose of the study is to reveal the most significant features of the Jaqmaq's domestic and foreign policy that influenced the subsequent history of the Circassian Mamlūks. The work is prefaced by a brief historiography summary, then it focuses on the complex of events and factors, that bring Jaqmaq to the throne. The analysis of the relationship between the Mamlūks and their foreign competitors gives a picture of the Sultanate's turn to the defensive posture. The essay on administration addresses the spread of corruption, measures to strengthen the Sultan's authority and some cases of replacement of the local elite by the Mamlūk emirs in bureaucracy. In the final section of the paper the author seeks to unravel the circumstances of young Mamlūks rebellions, which undermine the authority of the Sultan and lead to a split in the army.*

The source base of the paper consists of works of the most reputable Arab historians of the 15th century – Taqī al-Dīn 'Aḥmad al-Maqrīzī (1364–1442), 'Abū Ḥāmid al-Qudṣī (1416?–1483), Shams al-Dīn Muḥammad al-Sakhāwī (1427–1497), as well as Jamāl al-Dīn Yūsuf Ibn Taghrī Birdī (1409–1470), who was closely associated with the Mamlūk military elite, had access to the widest range of information and was personally acquainted with Sultan Jaqmaq.

Keywords: Circassian Mamlūks, Jaqmaq, Egypt, foreign policy.

For citation: Iliushina M. Yu. Sultan Jaqmaq's domestic and foreign policies (842–857/1438–1453). *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 4. Pp. 20–33. DOI: 10.31857/S086919080006148-9

Султан Джакмак изображается в арабских хрониках XV в. как благочестивый правитель, известный своим глубоким интересом к богословию и *фикху*, скромностью и воздержанием: он принял титул «султан ислама и мусульман», проводил время в окружении 'улемов, не носил дорогих платьев, довольствовался седлом, цена которого едва ли была больше десяти динаров, но не жалел денег на книги и был готов отдать за искусно выполненную рукопись любую сумму [Berkey, 1998, p. 394; Ibn Taghrī Birdī, 1984–2009, vol. 4, p. 295; Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 462; Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 15, p. 198–200]. Период его правления отличался относительной политической стабильностью, не был отмечен серьезными военными столкновениями или конфликтами во внешней политике. Возможно, отсутствие крупных и ярких исторических событий стало одной из причин, по которой Джакмаку уделено едва ли несколько строк в общих работах по истории Египта и Султаната Мамлюков [Зеленев, 2007; Garcin, 1998]. Краткую справку о нем для «Энциклопедии ислама» подготовил М. Зобернхайм, несколько статей касаются архитектурного и эпиграфического наследия его эпохи, небольшая публикация на турецком языке посвящена походам на Родос и, наконец, в 2005 г. Ф. Хасебе была сделана попытка проанализировать народные движения и протесты в период правления Джакмака и выдвинуто предположение о том, что мамлюкский султан мог использовать контакты с местными суфийскими шейхами для поддержания стабильности и спокойствия в провинциях [Hasebe, 2005, p. 40; Kanat, 1999; Sobernheim, 1965; Sobernheim, 1967; Wiet, 1939].

Между тем изучение истории правления Джакмака представляется, на наш взгляд, важным и перспективным направлением современного мамлюковедения, поскольку именно в этот период окончательное закрепление получила собственно мамлюкская, наследственная модель смены правителя, проявились тенденции, определявшие политическое и социальное развитие государства мамлюков вплоть до его окончательного падения под ударами османской армии в 1517 г.

ПУТЬ К ВЛАСТИ

Юный Джакмак был привезен в Египет в конце XIV в., здесь он был продан в качестве раба, получил образование и воспитание в доме одного из мамлюкских эмиров, сына командира армии, *атабека* Инала ал-Йусуфи (ум. в 794 / 1392 г.). Затем выяснилось, что при дворе султана Баркука (784–791; 792–801 / 1382–1389; 1390–1399) служит старший брат Джакмака, Джаркас ал-Касими (ум. в 810 / 1407–1408 г.). По просьбе Джаркаса Джакмак был переведен в казармы султана, затем получил освобождение и, пользуясь поддержкой брата, вошел в отряд собственных гвардейцев Баркука (*хассакийя*). При Фарадже (801–808; 808–815 / 1399–1405; 1405–1412) Джакмак получил звание эмира десятка, при ал-Му'аййаде (815–824 / 1412–1421) – эмира сорока, а при 'Ахмаде ал-Музаффаре¹, полуторагодовалом сыне ал-Му'аййада, поддержал будущего султана Татара², стал эмиром сотни и командиром тысячи. Когда Татар пришел к власти, Джакмак был назначен комендантом каирской Цитадели. В период правления Барсбая (825–841 / 1422–1438) он последовательно продвигался по карьерной лестнице, занимал должности главного церемониймейстера, эмира конюшен, эмира совета, эмира оружия. За три года до смерти Барсбая он поднялся на высшую ступень в мамлюкской военно-политической иерархии и стал *атабеком* – первым лицом в государстве после султана: *атабек* в силу своего положения считался на протяжении почти всего *бурджитского* периода главным претендентом на престол. Позднее Джакмак был назначен регентом при сыне Барсбая Йусуфе ал-'Азизе (841–842 / 1438). При малолетнем Йусуфе все большее влияние приобретали личные мамлюки его покойного отца, Барсбая. Противоположную фракцию составили эмиры старшего поколения во главе с Джакмаком. В трехдневном сражении на улицах Каира Джакмак одержал победу, при этом никто из побежденных не был арестован или казнен. Взвешенные и обдуманные решения Джакмака позволили ему привлечь на свою сторону еще большее количество мамлюков. Только после того, как Джакмак заручился поддержкой всех авторитетных эмиров, Йусуф был смещен и заключен в тюрьму. В 842 / 1438 г. Джакмак был признан султаном [al-Sakhāwī, 1992, vol. 3, 67; Ibn Taghūrī Birdī, 1984–2009, vol. 4, p. 275–283, vol. 5, p. 237; Ibn Taghūrī Birdī, 1990, p. 461–462; Sobernheim, 1965, p. 6].

Поддержка большинства, однако, не означала полной и окончательной победы. Джакмаку предстояло выдержать еще не одно «испытание на прочность». Первыми выразили недовольство султанские мамлюки – привилегированная армейская молодежь. Выступления султанских мамлюков были нередким явлением в *бурджитский* период, причем к концу XV в. такие выступления участились и стали приобретать все более угрожающий характер. Развитие событий во многом зависело от того, какую позицию займет *атабек* – самый старший эмир в войске, одной из функций которого и было посредничество между мамлюками и султаном. В случае угрозы мятежа *атабек* мог попытаться урегулировать конфликт, либо, напротив, использовать назревающий кризис, чтобы

¹ Формально оставался султаном в течение семи месяцев 824 / 1421 г.

² Официально был признан султаном после смещения 'Ахмада ал-Музаффара 29 числа месяца ша'бан 824 г. / 29 августа 1421 г., скончался 4 числа месяца зу-л-хиджа / 30 ноября того же года.

захватить власть. Эмир Куркумас (ум. в 842 / 1438), которого Джакмак назначил *атабеком*, выбрал второй путь. Когда султанские мамлюки обратились к нему и выразили недовольство малой суммой полученного вознаграждения (каждому было выдано по сто динаров), Куркумас, решил выступить против султана. Он попытался привлечь на свою сторону максимальное число мамлюков, пообещав выплату не в сто, а в двести динаров, но этого было, очевидно, недостаточно, чтобы расшатать прочный фундамент власти, который Джакмак последовательно выстраивал в течение, как минимум, трех лет, пока он сам занимал пост *атабека*. Несмотря на то что значительное количество рядовых мамлюков и младших эмиров поначалу поддержало Куркумаса, подавляющее большинство старших эмиров осталось с Джакмаком. В однодневном сражении с султаном Куркумас потерпел поражение, затем был арестован, а через три месяца казнен [Ibn Taghri Birdi, 1984–2009, vol. 4, p. 284–288, vol. 9, p. 57–63; Ibn Taghri Birdi, 1992, vol. 15, p. 36, 38–48, 52–3].

Другая опасность для центральной власти традиционно исходила от эмиров Сирии. Через три месяца после мятежа Куркумаса против султана выступили наместники Алеппо и Дамаска. Они заявили о поддержке Йусуфа ал-‘Азиза, которому удалось бежать из Цитадели, но объединить силы с сирийскими эмирами он не успел. 27 шавваля 842 г. / 12 апреля 1439 г. Йусуф снова был арестован, а затем отправлен в Александрию, где жил под надзором. В течение следующих двух недель Джакмак сломил сопротивление наместников Алеппо и Дамаска [Ibn Taghri Birdi, 1984–2009, vol. 4, p. 288, 291; Sobernheim, 1965, p. 6]. Таким образом, чтобы закрепить свое положение и одержать убедительную победу над оппозицией и в Египте, и в Сирии, Джакмаку потребовалось всего около семи месяцев.

В целом процесс перехода власти от Йусуфа к Джакмаку, или, по сути, от Барсбая к Джакмаку, полностью соответствовал собственно мамлюкской системе престолонаследия, согласно которой власть не передается по наследству (как и любой титул, должность или звание), но переходит одному из эмиров по решению большинства старших эмиров. Джакмак получил пост *атабека* от Барсбая, что само по себе было знаком доверия и признания авторитета. В течение трех лет Джакмак был опорой султана, зарекомендовал себя как настоящий «отец-командир», способный урегулировать конфликты, находить оптимальные решения, не проявляя ни излишней жесткости, ни слабости. В краткий переходный период, когда власть формально принадлежала Йусуфу, Джакмак выступил как защитник интересов большинства старших эмиров, занял сдержанную, но однозначно твердую позицию в отношении молодых мамлюков Барсбая, и только после того, как оппозиция была полностью нейтрализована, сместил Йусуфа. Источники подчеркивают, что Джакмак выразил готовность принять власть только при условии согласия всех эмиров: «И вскричали все в один голос: “Мы согласны...”» [Ibn Taghri Birdi, 1984–2009, vol. 4, p. 283].

Достаточно продолжительный (по мамлюкским меркам) период пребывания Джакмака на посту *атабека*, доверие со стороны султана и признанный авторитет среди мамлюков обусловили преемственность и сравнительно плавный, по крайней мере не обернувшийся тяжелым политическим кризисом, переход власти. Законный характер передачи трона Джакмаку был обеспечен единогласным решением эмиров, которое с соблюдением всех необходимых формальностей поддержали аббасидский халиф и главные судьи четырех суннитских правовых школ. События, связанные с переходом султаната к Джакмаку, продемонстрировали, что мамлюкская модель политической власти может быть осуществлена на практике и, вопреки устоявшемуся мнению, не приводит к беспорядочной борьбе претендентов на трон и затяжным кровопролитным конфликтам.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СУЛТАНА ДЖАКМАКА

Джакмак, как и его предшественник Барсбай, пытался противостоять европейским пиратам в Средиземном море, отправил корабли в Кастилию и на Родос (через Кипр), но столкнулся с упорным сопротивлением рыцарей-иоаннитов, которые успели подготовиться к обороне. Военные экспедиции 846 / 1442, 847 / 1443 и 848 / 1444 гг. не увенчались успехом для мамлюков, и, в конце концов, Джакмак пошел на заключение мирного договора [Garsin, 1998, p. 294; Sobernheim, 1965, p. 6]. Договор тем не менее не обеспечил безопасность мамлюкских средиземноморских гаваней, и уже в 854 / 1450 г. Джакмаку пришлось отправить несколько специальных отрядов для охраны береговых территорий и крепостей. В этот период наметилась тенденция сближения правителей Родоса и Кипра для противостояния османской угрозе [Tarkhān, 1960, p. 108–111]. Такая взаимная поддержка укрепляла их позиции, позволяла им наносить все больший урон мусульманским купцам и была опасна для мамлюков. Осенью 854 / 1450 г. европейцы захватили у египетского порта Рашид (Розетта), расположенного на берегу Нила в 5 км от Средиземного моря, четыре корабля с зерном на сумму около 100 тыс. динаров. В 855 / 1451 г. франки атаковали Сур [Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 90–92, 257–258, 298, 328].

Тревожные вести поступали и с южных границ. В 854 / 1450 г. *кади* Суакина, эфиопского города на берегу Красного моря, правитель которого при Барсбае признал себя вассалом мамлюкского султана, прибыл в Каир и сообщил, что эфиопы построили около 200 судов, чтобы попытаться захватить контроль над большим участком течения Нила и ограничить поступление воды в Египет. Угроза эфиопского вторжения нависла и над мусульманскими портовыми городами на Красном море [Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 262, 298]. Военного столкновения удалось избежать, но враждебные действия южных соседей Египта были еще одним свидетельством постепенного ослабления позиций мамлюков в этом регионе. Дело в том, что попытка Барсбая полностью контролировать торговлю на Красном море, перенаправив основной поток судов в Джидду, где за сбором таможенных пошлин следил специальный мамлюкский чиновник, нарушала интересы всех участников торговли: купцам приходилось продавать свои товары в Джидде по монопольным ценам, установленным султаном, Аден, Суакин и другие портовые города на Красном море лишались доходов из-за снижения торгового оборота, а шериф Мекки был вынужден передавать львиную долю *джизы*, *хараджа* и пошлин с Джидды в Каир [Labib, 1965, S. 380]. Такие меры позволили Барсбаю пополнить казну, но были неэффективны в долгосрочной перспективе. Суакин демонстрировал явное отступление от принятых на себя вассальных обязательств, одновременно мекканский *шарифат* настойчиво добивался политической и финансовой автономии. После 845/1441 г. мамлюкских чиновников в Джидде заменили местные торговые агенты, в следующем году шериф Мекки сделал попытку полностью захватить Джидду и обложить там торговые суда собственными пошлинами. Мамлюкам удалось вытеснить мятежника из города, но, в конце концов, Джакмак был вынужден признать, что для султаната относительная самостоятельность мекканского шерифа, выступающего в качестве союзника мамлюков, гораздо выгоднее, чем дестабилизация в регионе, ставящая под угрозу безопасность и торговли, и паломников, и, собственно, авторитет султана как защитника *Священных городов* [Melo, 2010, p. 141–162].

Джакмак пошел и на уступки Тимуридам. Шахрух (1409–1447) предпринял несколько попыток добиться права присылать в Мекку дары и покрывало для Каабы, но при Барсбае его послы встречали в Каире такой суровый прием, что не нашлось ни одного человека, который был бы готов отправиться к мамлюкам, когда в 848 / 1444 г. было принято решение организовать очередное посольство (пришлось прибегнуть к жребью). Но против всех ожиданий Джакмак удовлетворил просьбу Шахруха [Бартольд, 2002,

с. 51–52]. Этому событию уже предшествовало несколько эпизодов, свидетельствующих о готовности Джакмака наладить отношения с потомками Тимура (1336–1405). Так, в 845 / 1442 г. в Каир с целью присоединиться к египетскому каравану паломников прибыл один из именитых *'улемов* Самарканда. Султан с почетом принял его и одарил множеством подарков [Ibn Taghri Birdi, 1990, p. 59, 109, 298].

Напряженные отношения между предшественником Джакмака, Барсбаем, и Шахрухом были обусловлены тем, что Тимуриды сделали попытку укрепить свои позиции в Хиджазе. Под влиянием Шахруха шерифы Мекки начали проявлять самостоятельность и фактически отказались признавать сюзеренитет египетского султана. Барсбаю пришлось отправить в Священные города мамлюкский гарнизон, ситуация была урегулирована под давлением, но без применения военной силы [Ibn Tagri Bardi, 1992, vol. 14, p. 164–167; Фильштинский, 2008, с. 289]. Возможно, на решение Джакмака установить мирные отношения с Шахрухом повлияло стремление сохранить стабильность в Хиджазе и неизбежность высокого статуса мамлюкского султана как защитника и покровителя мусульманских святынь в Мекке и Медине. В отличие от Барсбая Джакмак предпочел компромисс угрозе очередного военного противостояния, поскольку основное его внимание было сосредоточено на средиземноморском направлении, где ни походы на Родос, ни последующий договор с каталонцами не смогли обеспечить безопасность торговли, гаваней и прибрежных городов.

В отношениях с Османами и эмирами Малой Азии Джакмак также стремился к заключению союзов и решению конфликтов дипломатическими средствами [Sobernheim, 1965, p. 6]. Важным шагом было примирение с эмиром Дулкадира (тюркского бейлика в южной Анатолии), который при Барсбае вступил в союз с Османами, что позволило Мураду II (1421–1451) ослабить влияние мамлюков в Малой Азии. В 843 / 1439–1440 г. эмир Дулкадира прибыл в Каир и заявил о своей полной покорности мамлюкскому султану. Этот шаг, по-видимому, привел к тому, что на какое-то время Мурад II приостановил продвижение к мамлюкским границам и сосредоточил усилия в других направлениях. В 848 / 1445 г. он отправил в подарок Джакмаку группу пленников, захваченных им в Малой Азии. Посольство Мурада было встречено в Каире с должными почестями, султан выразил радость по случаю победы мусульман. Вероятно, Джакмак рассчитывал, что своим главным противником Османы сделают христианские государства и не станут претендовать на владения мамлюков. На самом деле Османы продолжали, по крайней мере формально, считать себя вассалами мамлюкского султана, о чем было заявлено во время обмена посольствами и в 849 / 1446 г., и в 853 / 1449 г. [Ibn Taghri Birdi, 1990, p. 88, 112, 123, 211–212, 286].

В этот период османский султан воспринимался мамлюками прежде всего как союзник в борьбе с франками, защитник мусульманских крепостей. О намерении сохранять добрососедские отношения и с Османами, и с дулькадиритами свидетельствует и то, что одна из жен Джакмака была дочерью османского султана, а другая – дочерью эмира Дулкадира, причем через год после смерти последней Джакмак взял в жены еще одну дочь эмира Дулкадира [Al-Maqrizi, 1997, vol. 7, p. 449; Ibn Taghri Birdi, 1990, p. 205, 230, 236, 284 347; Ibn Tagri Bardi, 1992, vol. 15, p. 100, 204].

На рубеже 40 – 50-х годов XV в., несмотря на урегулирование отношений с дулькадиритами и Османами, северные рубежи Султаната оказалась под угрозой из-за междоусобной борьбы между претендентами на главенство в роде Ак-Коюнлу. В 853 / 1449 г. обстановка на границе с Ак-Коюнлу стала настолько напряженной, что встал вопрос об отправке войска в Сирию под командованием самого султана. В следующем году для противостояния Ак-Коюнлу Джакмаку пришлось стягивать силы в Алеппо. Наместники сирийских городов оставались со своими отрядами в этом районе более года [Ibn Taghri Birdi, 1990, p. 209–210, 274, 278, 330].

Таким образом, в начале 50-х гг. государство мамлюков находилось в окружении территорий, правители которых формально признавали вассалитет по отношению к египетскому султану, однако практически на всех направлениях Джакмак был вынужден перейти к компромиссной политике и занять оборонительные позиции. Наибольшую угрозу представляли нападения каталонцев, разрушавшие торговлю в Восточном Средиземноморье, доходы от которой составляли важнейшую часть поступлений в мамлюкскую казну.

УКРЕПЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО АППАРАТА

С самых первых лет правления мамлюков Сирия была очагом сепаратизма и мятежей. Султаны стремились, насколько это было возможно, ограничить власть и самостоятельность своих наместников в Дамаске. Если в конце XIV – начале XV в. наместник султана в Дамаске сам назначал губернаторов в других городах провинции, в том числе и в Иерусалиме, то к середине XV в. уже султаны назначают и смещают губернаторов и в Иерусалиме, и в Рамле. В 850/1446 г. Джакмак присоединил к этому списку еще один город – Балъбек, укрепив, таким образом, контроль над провинциями аш-Шама [Ibn Taghī Birdī, 1990, p. 133–134].

Дополнительную угрозу политической стабильности и авторитету центральной власти представляли племена бедуинов. Для их усмирения Джакмаку приходилось неоднократно (в 848 / 1444, 849 / 1445, 852 / 1448, 853 / 1449 гг.) высылать отряды мамлюков в провинции Верхнего и Нижнего Египта [Ibn Taghī Birdī, 1990, p. 106, 119, 165, 221]. Бедуины, сохранявшие племенную организацию, занимались и скотоводством, и земледелием, были главными поставщиками верховых животных, а также домашнего скота в султанате. Вследствие особенностей традиционного расселения бедуины Верхнего Египта могли контролировать поставки зерна в Каир и другие города Дельты, а также пути торговли с Суданом, что давало им весьма действенный рычаг влияния на центральную власть. В период правления *Бурджитов* бедуины постепенно становятся все более заметной силой на политической арене Египта. При Джакмаке, в отсутствие внешних войн, все карательные экспедиции против бедуинов заканчивались полной и довольно быстрой победой мамлюков, но тенденция к повторению мятежей, несмотря на все усилия, предпринимавшиеся центральной властью, проявлялась уже со всей очевидностью. В дальнейшем выступления подвижных вооруженных отрядов бедуинов (к слову, не менее искусных наездников, чем мамлюки), которые дестабилизировали обстановку и на внутренних, и на приграничных территориях султаната, стали одним из факторов, оказавших влияние на исход османо-мамлюкского военного противостояния. Наконец, напомним, что последний мамлюкский султан, уцелевший в трех сражениях с Османами, был выдан Селиму I (1512–1520) шейхом одного из бедуинских племен [ʿUsāma Ḥasan, 2000, p. 46–47; 49–50].

Меры по укреплению центральной власти Джакмак совмещал с усилением контроля за деятельностью разросшегося бюрократического аппарата. На протяжении всего периода своего правления он пытался бороться со злоупотреблениями чиновников, неоднократно снимал с должностей и подвергал наказаниям управляющих различными видами собственности, в том числе мечетей и больниц, например, в 853/1449 г. всего через месяц после назначения был смещен главный *мухтасиб* (инспектор торговли) из-за того, что цены на основные продукты в Каире поднялись. В то же время у такого пристального внимания султана к деятельности административного аппарата была и другая сторона: если вина чиновника признавалась существенной, его имущество конфисковывалось в пользу казны. Если же султан смягчал свой гнев на милость, тот, кому удалось избежать

наказания, спешил преподнести Джакмаку богатые подарки. Так, в 855 / 1451 г. *назир ал-хасс* (управляющий личной собственностью и финансами султана), получив позволение и дальше занимать эту высокую должность, преподнес Джакмаку 5 тыс. динаров золотом, 50 одеяний из шерсти, 100 – из баальбекского хлопка, 50 – из парчи, соболиные, рысьи, беличьи шкуры, александрийское расшитое золотом полотно, шелка, сахар, сладости, фрукты. А в 856 / 1452 г. начальнику султанской канцелярии, на которого поступила жалоба от одного из эмиров, было предложено или отправиться в тюрьму или уплатить пять тысяч динаров в казну. Чиновник предпочёл второй вариант и сохранил и свою свободу, и свою высокую должность [Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 210, 322, 362].

Коррупция в султанате мамлюков стала распространяться задолго до начала правления Джакмака [Petru, 2012; Van Steenberg et al., 2016]. Уже Баркук принимал «дары» от тех, кто рассчитывал быть утвержденным в той или иной должности. Эта практика была продолжена его преемниками. Так, при Фарадже в 803 / 1401 г. Мухаммад ас-Салихи (ум. в 806 / 1403 г.) расстался со значительной суммой денег, чтобы получить место судьи, а в 814 / 1411 г. ‘Абд ал-Гани ал-Армани (ум. в 821 / 1418 г.) таким же образом добился назначения главным *устадаром* (управляющим резиденцией султана). В период правления Барсбая должность начальника султанской канцелярии обошлась ‘Умару б. Хидджи (ум. в 830 / 1427 г.) в 10 тыс. динаров [Al-Maqrīzī, 2002, vol. 2, p. 561, vol. 3, p. 49; Ibn Hajar, 1969–1998, vol. 3, p. 182–184, 392; Igarashi, 2017, p. 138]. При Джакмаке же коррупция приобретает новые формы, более того, система «покупки» должностей начинает оказывать влияние и на «людей меча». Так, один из мамлюков получил звание эмира оружия после того, как подарил султану несколько верховых животных; передав в казну султана некую сумму денег получили свое назначение наместники Газы и Бейрута [Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 225, 299]. Должность «главного хранителя чернильницы» – *давадара* – в 853 / 1449 г. досталась одному из эмиров, после того как он передал в казну около 20 тыс. динаров [Ibn Taghrī Birdī, 1984–2009, vol. 5, p. 329]. По существу, речь шла о частичном, вполне легальном перемещении средств из карманов высокопоставленных эмиров и чиновников в казну султана.

Получение различного рода подарков и крупных денежных сумм при обстоятельствах, о которых говорилось выше, не означает, что деятельность Джакмака по борьбе со злоупотреблениями чиновников носила показной характер и была лишь поводом для вымогательств. Джакмак действительно проявлял более пристальное внимание к деятельности администрации и судебных органов, чем другие мамлюкские султаны. Известен даже случай, когда спор между мусульманским судьей и иудейским торговцем Джакмак решил в пользу иудея. В другой раз, когда совет четырех судей вынес наказание своему провинившемуся, по мнению султана, собрату – одному из *кади* – в виде штрафа в 10 тыс. динаров, Джакмак возмутился и воскликнул: «Я спрашивал вас о наказании. При чем здесь десять тысяч динаров?!». После этого подсудимого тут же по приказу султана избивали палками [Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 366, 372].

По-видимому, Джакмак действительно пытался добиться строгого соблюдения закона и добросовестной работы своих чиновников путем жесткого контроля и репрессий. Какой еще путь мог выбрать султан, воспитанный в казармах, плоть и кровь которого составляла военная дисциплина и представление о безусловном подчинении шариату? Конфискация имущества не противоречила идее законности, а подарки, в том числе и в виде крупных денежных сумм, ко времени правления Джакмака уже стали своего рода традицией, к тому же могли восприниматься как естественное выражение благодарности справедливому и благочестивому повелителю.

Помимо жесткого контроля за деятельностью административного аппарата Джакмак опробовал еще один путь борьбы со злоупотреблениями чиновников – замену гражданских служащих на мамлюков. Так, вместо египтянина из семьи ат-Таблави, представите-

ли которой в течение всей первой половины XV в. занимали должность *вали* (начальника полицейского ведомства) в столице султаната и снискали недобрую славу за свои многочисленные злоупотребления, Джакмак назначил одного из своих эмиров. Если в начале XV в., при Фарадже, сыне Баркука, должности, традиционно занимаемые мамлюками, нередко переходили к «людям пера», то при Джакмаке начинается обратный процесс: должности возвращаются мамлюкам, более того, эмиры берут в свои руки выполнение и тех административных функций, которые обычно были прерогативой гражданских чиновников. Уже в 853 / 1450 г. тот же эмир, который был назначен на должность *вали* Каира, стал, помимо этого, исполнять обязанности *мухтасиба* [Ibn Taghī Birdī, 1990, p. 133, 136, 224].

В 856 / 1452 г. произошла еще более показательная перестановка в административном аппарате султана. Пост *вазира* – одного из главных чиновников финансового ведомства, отвечавшего, в том числе, и за обеспечение султанских мамлюков, – получил эмир Тагри Бирди ал-Калави (ум. в 857/1453 г.). В период правления черкесских султанов ранее только один эмир в течение очень короткого времени занимал эту должность [Хасанов, 1975, с. 372; Ibn Taghī Birdī, 1984–2009, vol. 2, p. 324–327; Martel-Thoumian, 1991, p. 447]. Назначение Тагри Бирди аль-Калави сопровождалось пышной церемонией. Тагри Бирди получил высшие воинские звания – эмира сотни и командира тысячи, ему также преподнесли особое одеяние – накидку, расшитую золотом. Такая накидка была своего рода знаком отличия *атабека*, главного эмира, занимавшего самую высокую после султана ступень в мамлюкской политической иерархии [Ibn Taghī Birdī, 1990, p. 375]. Таким образом, новый *вазир* был удостоен тех же почестей, что и *атабек*. Это событие и эпизод с накидкой приобретают символическое значение, если рассматривать их в свете дальнейшей трансформации мамлюкского административного аппарата, в котором ключевые должности постепенно переходят к эмирам. К концу XV в. уже не *атабек*, а эмир, занимавший пост *вазира*, становится первым претендентом на престол и поднимается на высшую ступень в мамлюкской политической иерархии.

Таким образом, период правления Джакмака был отмечен дальнейшими мерами по укреплению центральной власти; жесткий контроль за деятельностью административного аппарата сопровождался ростом коррупции, которая стала, по существу, общепринятой формой перемещения денежных средств, накопленных чиновниками и эмирами высокого ранга, в казну султана; кроме того, были сделаны первые шаги по замещению представителей местной элиты мамлюкскими эмирами на некоторых постах в государстве.

СУЛТАН И ЕГО МАМЛЮКИ

Джакмаку пришлось столкнуться с последствиями введения монополий на торговлю рядом товаров, инициатором которой был Барсбай, кроме того, на последние годы его правления приходится целый ряд природных катастроф, что привело в конечном итоге к едва ли не самому длительному и значительному в истории *бурджитского* периода росту цен. В 854 / 1450 г. были выпущены новые монеты, стоимость которых была на 6 дирхамов меньше, чем предыдущих. В том же году цены значительно поднялись из-за недостаточного разлива Нила и удерживались в течение нескольких месяцев. В 855 / 1451 г. на Египет обрушилось новое бедствие: от вредителей погибла большая часть всех посевов. Вслед за этим в Каире распространилось неизвестное заболевание, унесшее множество жизней. Цены на пшеницу достигли 1500 медных дирхамов за 1 ирдабб. В 863 / 1459 г. разразилась эпидемия чумы, во время которой только в Каире умирало более тысячи человек в день [al-Sakhāwī, 2002–2007, vol. 4, p. 6; Hasebe, 2005, p. 28–29; Ibn Taghī Birdī, 1990, p. 257, 289, 317–318, 330, 338, 358, 359; Sobernheim, 1965, p. 6]. Рост цен, инфляция, недостаток продовольствия и распространение эпидемий стали при-

чиной социальной напряженности, вылившейся в целый ряд волнений как среди местного населения, так и среди мамлюков.

Выступления молодых султанских мамлюков – *джулбан* – стали заметным явлением политической жизни Каира в период правления Джакмака. Словом *джулбан* называли тех мамлюков, которые были приобретены правящим султаном (как до, так и после вступления на престол). Они находились в привилегированном положении и должны были составлять опору власти султана в противоположность мамлюкам, принадлежавшим предшествующим султанам. Этих, более опытных мамлюков, которые сами могли претендовать на власть и рассматривались как конкуренты правящего султана, называли словом *караниса*. К середине XV в. *джулбан* начинают выходить из-под контроля своего повелителя и покровителя, представляя скорее опасность для правящего султана, чем опору его власти [Garcin, 1998, p. 295, 301]. В значительной мере это было связано с тем, что на протяжении всего периода правления мамлюков султанов (1250–1517) система воспитания и обучения мамлюка неоднократно претерпевала изменения. Один из арабских авторов XV в., сетуя на падение дисциплины среди воинов, сообщает, что в середине XIV в. первые 5 лет в *тибаке* (специальной школе-казарме, расположенной в Цитадели Каира, где проходили обучение молодые рабы) мамлюк проводил, поднося обувь учителю и командиру, наполняя кувшины для омовения и натирая полы, в следующие 5 лет ему разрешалось выходить на пятничную молитву в мечеть, еще 5 лет он служил оруженосцем у своего *аги* – самого младшего из мамлюкских офицеров, после этого ему давали право передвигаться верхом, но он по-прежнему во всем подчинялся *аге*. И только после 20 лет службы в казарме мамлюк получал коня, слугу и жалованье. В течение всего этого времени мамлюк продолжал учиться у *факиха* (преподавателя начального курса религии и мусульманского права), осваивал военное искусство, приучался к послушанию, дисциплине и становился «как шелковый». А в первой половине XV в., при Барсбае, едва купленный султаном мамлюк прибывал в Алеппо, как ему уже присылали коня, золоченое седло, попону и кафтан, а наместник был готов ему во всем услужить. Такой мамлюк чувствовал себя властителем, а не рабом и не подчинялся ничьим приказам [Al-Qudsī, 1997, p. 129–130]. Этот рассказ, вероятнее всего, носит гиперболизированный характер, но тем не менее верно отражает тенденцию, четко проявившуюся в период правления султанов *Бурджи*: время пребывания мамлюка в *тибаке* сокращалось, обучением военным и, особенно, религиозным и «гуманитарным» дисциплинам все больше и больше пренебрегали, а привилегии султанских мамлюков настолько превышали все разумные пределы, что это приводило к конфликтам *джулбан* с другими мамлюками и даже с султаном, что, в конце концов, стало одной из причин военного поражения и гибели Султаната.

В 846 / 1442 г. мамлюки Джакмака подняли мятеж, они выдвигали требования по улучшению своего содержания, перекрыли доступ в резиденцию султана, избili начальника султанской канцелярии и забрасывали камнями всех, кто пытался пробраться через установленный ими кордон в Цитадели. Джакмак попытался уговорить мамлюков-ветеранов (*каранис*), чтобы они силой оружия заставили молодежь (*джулбан*) повиноваться, но опытные эмиры убедили султана в том, что кровопролитие только усугубит ситуацию. Действительно, в среде султанских мамлюков обнаружилось разногласия, не получая ответа на свои требования, молодые мамлюки постепенно перешли к выяснению отношений между собой, и смута улеглась. В том же году 12 султанских мамлюков, которые должны были отправиться в Мекку для сопровождения шерифа, отказались повиноваться и не явились к месту сбора. В 849 / 1446 г. около 20 мамлюков попытались забрать вина из домов коптов в Каире, но получили отпор, завязалась схватка, трое мамлюков были убиты. В 850 / 1446 г. султанские мамлюки набросились с дубинками на эмира-*устадара*. Несчастный едва не умер от побоев. В 852 / 1448 г. султанские мамлю-

ки отказались выполнять приказ Джакмака и не вышли на состязание в метании копья. В том же году *джулбан* снова пытались напасть на *устадара*. Султану пришлось отправить для его защиты старших эмиров, а затем *ласково уговаривать* своих молодых воспитанников прекратить беспорядки. В 855 / 1451 г. султанские мамлюки отказались принять выплату в размере 100 дирхамов на каждого. Джакмак, разгневавшись, вышел, чтобы лично наблюдать за раздачей денег, вероятно рассчитывая, что при нем *джулбан* не посмеют бунтовать, но присутствие султана нисколько не смутило его собственных мамлюков, и они продолжали настаивать на увеличении суммы выплаты. Джакмаку ничего не оставалось делать, как ворча удалиться в свои покои. *Джулбан* продолжали «забастовку», пока сумма выплаты не была увеличена до 1000 дирхамов на каждого [Ibn Taghri Birdi, 1990, p. 69–70, 74, 123, 135, 166, 180–181, 333]. Такая уступка позволила молодым мамлюкам почувствовать себя еще более уверенно и серьезно поколебала авторитет султана в глазах старших эмиров.

В дальнейшем Джакмаку приходилось предпринимать экстраординарные меры, чтобы защищать население от бесчинства мамлюков. Так, он запретил своим воинам покидать Цитадель во время праздников [Sobernheim, 1965, p. 6]. Малейшая угроза волнений или столкновений в мамлюкской среде немедленно сказывалась на чувствительном к любым опасностям каирском рынке. Торговцы закрывали свои лавки, предпочитая переждать смуту за закрытыми дверями. Такие меры предосторожности были вполне оправданы. Действительно, стычка вооруженных людей на улице могла привести к нанесению ущерба и жителям окрестных домов, и их имуществу. Между тем, как правило, выступления султанских мамлюков в период правления Джакмака не были направлены против горожан.

В связи с последним замечанием рассмотрим еще два эпизода, связанных с беспорядками в среде *джулбан*, которые заслуживают, на наш взгляд, отдельного внимания. В 848 / 1444 г. решение Джакмака позволить Шахруху отправить *кисву* для Каабы вызвало недовольство жителей Каира, горожане забросали тимуридских послов камнями, осыпали ругательствами и проклятиями. Несмотря на строгий приказ встретить послов со всеми почестями, часть султанских мамлюков решила, по-видимому, воспользоваться ситуацией. Около 300 воинов стали преследовать послов, которые пытались спастись от нападков в предоставленной им резиденции. *Джулбан* ворвались в резиденцию и попросту ограбили гостей, захватив все богатые подарки, предназначавшиеся султану. Порядок был восстановлен очень быстро. Все награбленное вернули послам, присвокупив к этому ответные подношения. Виновных наказал лично Джакмак [Ibn Taghri Birdi, 1990, p. 110].

Во втором эпизоде инициаторами беспорядков также выступили жители Каира. В 853 / 1449 г. ранним утром одного из дней сентября у ворот Цитадели собралась толпа. Люди громко кричали, были слышны ругательства и проклятия. Сначала было непонятно, в чем дело. Но, когда появился *мухтасиб*, как обычно направлявшийся ко двору, волнение усилилось, разъяренные горожане стали оскорблять чиновника и обвинять его в том, что он является ставленником Абу Хайра ан-Наххаса (ум. в 1459 г.). Выяснилось, что гнев толпы направлен и против *мухтасиба*, и против ан-Наххаса. Последний был известным своими многочисленными злоупотреблениями чиновником, выбившийся из среды простых ремесленников на весьма высокие позиции в администрации султаната, и влияние его в значительной мере строилось на том, что он смог добиться доверия Джакмака, а также привлечь на службу в различные ведомства своих протеже.

Как только у ворот Цитадели появился ан-Наххас, направлявшийся, как обычно, на аудиенцию к султану, горожане набросились на него, и здесь к ним присоединились мамлюки *джулбан*. Вместе с толпой они участвовали в преследовании ан-Наххаса и не преминули ограбить дом, в котором избитый и раздетый едва ли не донага чиновник по-

пытался скрыться. И только после того, как появился отряд эмиров, отправленный Джакмаком, порядок с трудом удалось восстановить [Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 216–219].

Если первый из этих эпизодов еще можно было бы рассматривать как очередную хулиганскую выходку *джулбан*, второй случай свидетельствует о том, что выступление султанских мамлюков *вместе* с горожанами было неслучайным и имело основания. Дело в том, что повышение цен на продукты, в первую очередь мясо и зерно, сказывалось прежде всего именно на небогатых слоях городского населения и молодых мамлюках, которые не имели *икта*³ и получали месячное денежное довольствие. Именно поэтому *мухтасиб*, несущий прямую ответственность за цены на рынке, и становился объектом нападков и горожан, и султанских мамлюков, интересы которых в этом случае полностью совпадали. Приблизительно через год, в 854 / 1450 г., *джулбан* снова напали на ан-Нахаса и требовали его высылки из Каира [Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 266–267; Mortel, 1995, p. 182–183]. В дальнейшем совместные выступления *джулбан* и жителей Каира повторялись неоднократно. Более того, к концу *бурджитского* периода *джулбан* перешли от разбойных нападений на должностных лиц, виновных, по их мнению, в сокращении жалованья, довольствия, пайков и т.д., к более серьезным действиям. В 921 / 1515 г. они потребовали от султана не внеочередных выплат, как это часто бывало, но отмены дополнительных налогов на торговлю, которые приводили к росту цен, а также прекращения произвола и незаконных конфискаций имущества у населения [Elbendary, 2015, p. 153].

Таким образом, в период правления Джакмака проявляется абсолютно новая тенденция политической и социальной жизни султаната. Совместные выступления *джулбан* и жителей Каира свидетельствуют о постепенном расширении связей между мамлюками и местным населением, в ряде случаев мамлюки выступают на стороне местного населения *против* султана и его администрации. Уже в середине XV в. мятежи молодых мамлюков подрывают авторитет султана, в дальнейшем они приводят к расколу в армии и ослаблению центральной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Джакмак заболел в конце 856 / начале 1453 г., а 21 числа месяца мухаррам 857 / 1 февраля 1453 г. отрекся от престола в пользу своего сына ‘Усмана³. 3 числа месяца сафар 857 / 13 февраля 1453 г. Джакмак скончался. На его похоронах молитвой руководил халиф. Джакмак был похоронен в усыпальнице эмира Канибайа ал-Джаркаси (ум. в 866 / 1461 г.), главного конюшего. В этой усыпальнице был похоронен хозяин Канибайа, эмир Джаркас, который был родным братом Джакмака [Al-Sakhāwī, 2002–2007, vol. 4, p. 79; Ibn Taghrī Birdī 1984–2009, vol. 4, p. 294, vol. 9, p. 21; Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 399].

Джакмак пришел к власти в результате уверенной победы в борьбе фракций и группировок эмиров. В период его правления в полной мере проявился специфический характер политической власти как нединастической гегемонии корпорации мамлюков с опорой на обширный бюрократический аппарат. Бюрократизация государства была благодатной почвой для распространения коррупции, которая становилась, по сути, способом перераспределения ресурсов сначала в пользу чиновников и эмиров, а затем султана, которому они служили. Во внешней политике наступил переход от военных действий, направленных на расширение подконтрольных территорий, к обороне. Угроза со стороны Эфиопии, нестабильное положение в Хиджазе, напряженные отношения с Тимуридами, наступательная активность Османов в Малой Азии, постоянные нападения каталонцев, а также повторяющиеся мятежи бедуинов в Верхнем и Нижнем Египте вынуждали

³ ‘Усман оставался султаном до 5 числа месяца раби’ I 857 / 1 февраля 1453 г.; был свергнут Иналом (857–865 / 1453–1461).

Джакмака идти на уступки и компромиссы, чтобы сохранить свои владения, свой авторитет и сосредоточить силы в одном, представляющем наибольшую опасность направлении – в отношениях с франками. Несмотря на это, ни военные экспедиции на Родос, ни заключение договора с каталонцами не достигали цели: разбойные нападения пиратов продолжали наносить ущерб международной торговле и мамлюкским гаваням на Средиземном море. Сокращение поступлений в казну вело к росту социальной напряженности, которая усугублялась рядом природных катастроф, обрушившихся на Египет на рубеже 40-х и 50-х гг. XV в. Все более частыми становятся мятежи султанских мамлюков, жалование и паек которых обеспечиваются из казны. В некоторых случаях мамлюки выступали вместе с горожанами против султана и его чиновников. Повторяющиеся мятежи расшатывали авторитет султана, а постепенное усиление позиций *джулбан*, в конце концов, привело к расколу в армии.

Период правления Джакмака стал началом нового этапа *бурджитской* истории, который был отмечен закреплением нединастийного способа передачи власти, трансформацией государственного аппарата, связанной с переходом ряда административных функций в ведение мамлюкских эмиров, разрастанием конфликта между султаном и его собственными мамлюками, наконец, очевидной утратой военной инициативы и ослаблением позиций Султаната в Восточном Средиземноморье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бартольд В. В. Халиф и султан. *Работы по истории ислама и Арабского халифата*. М.: Восточная литература, 2002. С. 15–78 [Bartol'd V. V. Caliph and Sultan. *Works on the history of Islam and Arabian caliphate*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002. Pp. 15–78 (in Russian)].

Зеленев Е. И. *Мусульманский Египет*. СПб.: Издательство СПбГУ, 2007 [Zelenev E. I. *Muslim Egypt*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publishing House, 2007 (in Russian)].

Фильштинский И. М. *История арабов и халифата (750–1517 гг.)*. М.: АСТ: Восток–Запад, 2008 [Fil'shtinskii I. M. *A History of the Arabs and the Caliphate (750–1517)*. Moscow: AST: Vostok-Zapad, 2008 (in Russian)].

Хасанов А. А. Система управления и суда в мамлюкском Египте конца XIV – начала XVI в. *История и экономика стран арабского Востока и Северной Африки*. М.: Наука, 1975. С. 364–385 [Hasanov A. A. The system of administration and court in the Mamluk Egypt in the late 14th – early 15th ct. *A History and Economics of the Arabic East and Northern Africa*. Moscow: Nauka, 1975. Pp. 364–385 (in Russian)].

Al-Maqrīzī, Taqī al-Dīn. *Al-Sulūk li-Ma'rifa Duwal al-Mulūk* [The Entrance to the Knowledge of the Dynasties of the Kings]. Bairūt: Dār al-Kutub al-'Ilmiya, 1997. 8 vols.

Al-Maqrīzī Taqī al-Dīn. *Durar al-Uqūd al-Farīda fī Tarājim al-'A'yān al-Mufīda* [The Incomparable Pearl-Necklaces of the Useful Biographies of Notable Men]. Bairūt: Dār al-Gharb al-Islāmī, 2002. 4 vols.

Al-Qudṣī (al-Maqdisī) Abū Ḥāmid Muḥibb al-Dīn Muḥammad ibn Khalīl. *Kitāb duwal al-Islām al-sharīfa al-bahiyya wa-dhikr mā zahara lī min ḥikam Allāh al-khafiyya fī tā'ifat al-Atrāk ilā al-Diyār al-Miṣriyya* [Treatise on the blessings that the Turks brought to the land of Egypt]. Beirut and Berlin: Orient-Institut der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 1997.

Al-Sakhāwī Shams al-Dīn Muḥammad. *Al-Ḍaw' al-Lāmi' l-Ahl al-Qarn al-Tāsi'* [The Light Shining upon the People of the Ninth Century]. Bairūt: Dar al-Jil, 1992. 12 vols.

Al-Sakhāwī Shams al-Dīn Muḥammad. *Kitāb al-Tibr al-Masbūk fī Dhayl al-Sulūk* [The Cast Gold as Supplement to *al-Sulūk*]. Al-Qāhira: Dār al-Kutub wa-al-Wathā'iq al-Qawmīyah – Markaz Taḥqīq al-Turāth, 2002–2007. 4 vols.

Berkey J. P. Culture and society during the late Middle Ages. *History of Egypt*. Vol. I. Islamic Egypt, 640–1517. Ed. by C. F. Petry. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Pp. 375–411.

Elbendary A. *Crowds and Sultans: Urban Protest in Late Medieval Egypt and Syria*. Cairo: The American University in Cairo Press, 2015.

Garcin J.-C. The regime of the Circassian Mamluks. *History of Egypt*. Vol. I. Islamic Egypt, 640–1517. Ed. by C. F. Petry. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Pp. 290–317.

Hasebe F. Popular Movements and Jaqmaq, the Less Paternalistic Sultan. *Annals of Japan Association for Middle East Studies*. 2005, Vol. 20(2). Pp. 27–51.

Ibn Hajar al-'Asqalānī. *Inbā' al-Ghumr bi-Abnā' al-'Umr* [Informing the Inexperienced with Data on the Contemporaries]. Al-Qāhira: Maṭābī' al-Ahrām al-Tijāriyya, 1969–1998. 4 vols.

Ibn Taghrī Bardī Jamāl al-Dīn. *Al-Nujūm al-Zāhira fī Mulūk Miṣr wa-l-Qāhira* [The Brilliant Stars, being the Chronicles of the Rulers of Egypt and Cairo]. Bairūt: Dār al-Kutub al-'Ilmiya, 1992. 16 vols.

Ibn Taghrī Birdī Jamāl al-Dīn. *Al-Manhal al-Sāfī wa-l-Mustawfā ba'da-l-Wāfī* [The Pure Spring of the Fulfillment after the Completion]. Al-Qāhira: al-Hay'a al-Misriyya al-'Āmma lī al-Kitāb, 1984–2009. 13 vols.

Ibn Taghrī Birdī Jamāl al-Dīn. *Hawādith al-duhūr fī madā al-ayyām wa-l-shuhūr* [Events of centuries for days and months]. Bairūt: 'Ālam al-kutub, 1990.

Igarashi D. The Office of the *Ustādār al-'Aliya* in the Circassian Mamluk Era. *Developing Perspectives in Mamluk History. Essays in Honor of Amalia Levanoni*. Ed. by Y. Ben-Bassat. Leiden: Brill, 2017.

Kanat C. Memlūk sultanı Melik ez-Zāhir Seyfeddīn Çakmak'ın Rodos seferleri (1440–1443–1444) [Mamlūk Sultan Malik al-Zāhir Jaqmaq's expeditions to Rhodes]. *Prof. Dr. İsmail Aka armağanı* [Festschrift for Prof. Dr. İsmail Aka]. İzmir: Beta, 1999. s. 393–406.

Labib S.Y. *Handelsgeschichte Ägyptens im Spätmittelalter (1171–1517)*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, 1965.

Martel-Thoumian B. *Les civils et l'administration dans l'État militaire mamluk. (IXe/XVe siècle)*. Damascus: Institut français de Damas, 1991.

Meloy J. L. *Imperial Power and Maritime Trade: Mecca and Cairo in the Later Middle Ages*. Chicago: Middle East Documentation, 2010.

Mortel R. T. The decline of Mamlūk civil bureaucracy in the fifteenth century: the career of Abū l-Khayr al-Naḥḥās. *Journal of Islamic Studies*. 1995, Vol. 6 (2). Pp. 173–188.

Petry C. F. *The Criminal Underworld in a Medieval Islamic Society: Narratives from Cairo and Damascus under the Mamluks*. Chicago: Middle East Documentation Center, 2012.

Sobernheim M. Çakmak, al-Malik al-zāhir Sayf al-Dīn. *The Encyclopaedia of Islam*. 2nd ed. Leiden: E. J. Brill, 1965. Vol. 2. P. 6.

Sobernheim M. Inschriftliche Wirtschafts- und Verwaltungs-Verordnungen der mamluken-Sultane aus der Omajjaden-Moschee von Damaskus. *Festschrift Max Freiherrn von Oppenheim*. Ed. by E. Weidner. Osnabrück: Biblio-Verlag, 1967. Pp. 108–126.

Ṭarkhān I.'A. *Miṣr fī 'aṣr Dawlat al-Mamālīk al-Jarākisa 1382–1517* [Egypt in the era of the Circassian Mamluk state]. Al-Qāhira: Maktaba al-Nahḍa al-Miṣriyya, 1960.

'Usāma Ḥasan. *Tūmānbāy 'Ākhir Salātīn al-Mamālīk* [Tumanbay. *The last Mamluk Sultan*]. Al-Jīza: Dār al-'Amal, 2000.

Van Steenbergen, J., Wing, P., D'hulster K., The mamlukization of the Mamluk Sultanate? State formation and the history of fifteenth century Egypt and Syria: Part II – Comparative solutions and a new research agenda. *History Compass*. 2016, Vol. 14(11). Pp. 560–569.

Wiet G. Une inscription du Sultan Djaqmaq. *Bulletin de l'Institut d'Égypte*. 1939. Vol. 21. Pp. 79–88.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИЛЮШИНА Милана Юрьевна – кандидат исторических наук, профессор Департамента востоковедения и африканистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия.

Milana Yu. ILIUSHINA – PhD (History), Professor, Department of Asian and African Studies, National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia.